

Знаменитые европейские писатели перед судом русской критики

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/pdf/znamevgr.pdf>

I

Критика наша еще очень молода; но вовсе не в том смысле, чтобы она не созрела, а просто в том, что ей от роду развѣ-развѣ что немного болѣе четверти столѣтій. Мы разумѣемъ конечно настоящую, серьезную критику, -- ту критику, которой отцы в Германіи -- Лессингъ,

Винкельманъ, Гердеръ, которая такъ своеобразно развилась в Англіи, пожалуй даже прежде Германіи, и до которой доросли до сихъ поръ еще очень немногіе изъ французскихъ мыслителей.

Между тѣмъ, не смотря на свою молодость, критика наша -- не в лицѣ даже одного гениальнаго своего представителя Бѣлинскаго, а вообще, начиная отъ Полеваго и кончая г. -бовымъ, сдѣлала такъ много для нашего умственнаго развитія, такъ твердо и сознательно толкала насъ впередъ, такъ рѣшительно стояла почти всегда *по духу* своему в уровень съ критикою германскою и неизмѣримо выше критики французской, такъ положительно наконецъ заявляла иногда свою самостоятельность, -- что принадлежитъ уже къ числу тѣхъ немногихъ явленій нашей духовной жизни, которыя безъ малѣйшаго опасенія за ихъ бытіе, могутъ быть подвергаемы анализу, суду и пересмотру.

Мы смѣло можемъ теперь отдѣлять вь результатахъ ея дѣятельности шелуху отъ ядра, пшеницу отъ плевелъ, не боясь того, что "восторгая" плевелы -- "восторгнемъ" пожалуй и пшеницу...

Было время, что критика наша стояла во главѣ всего нашего развитія, мы разумѣемъ конечно критику литературную.

Эта роль принадлежала критикѣ вь то время, когда вь литературѣ и притомъ исключительно вь литературѣ, совмѣщались для насъ всѣ серьезные духовные интересы, когда критикъ, не переставая ни на минуту быть литературнымъ критикомъ, вь тоже самое время былъ и публицистомъ, когда его художественные идеалы не разрознивались съ идеалами общественными. Этимъ -- кромѣ своего огромнаго таланта -- былъ такъ силенъ Бѣлинскій вь его эпоху, что всѣ другія убѣжденія, кромѣ его убѣждений и всѣ другіе взгляды, кромѣ его взгляда, не считались и не могли считаться благородными и современными убѣждениями и взглядами. Кто не видалъ вь Пушкинѣ, Гоголѣ, Лермонтовѣ того, что видѣлъ вь нихъ Бѣлинскій -- попадалъ неминуемо вь число ограниченныхъ, отсталыхъ людей и даже мраколюбцевъ.

И тогда -- это было совершенно нормально, потомучто литература была тогда все для насъ, и двухъ убѣждений вь отношеніи къ высшимъ литературнымъ явленіямъ быть не могло. Уровень единства литературнаго взгляда, проводимъ былъ съ беспощадною послѣдовательностью, но вѣроятно ни у кого языкъ не повернется даже и теперь назвать эту беспощадную послѣдовательность, этотъ деспотизмъ фанатизма несправедливымъ.

Идея изящнаго тѣсно сливалась тогда съ идеями добра и правды, или, лучше сказать, идея правды и идея добра не имѣли возможности проявляться иначе какъ черезъ идею изящнаго.

Бѣлинскій, ибо это цѣлый да и притомъ главный періодъ нашей критики, былъ поставленъ вь такія же условія борьбы какъ Лессингъ. Пламенно толкуя Пушкина, пламенно выдвигая Лермонтова, пламенно ратоборствуя за Гоголя и т. д., онъ былъ вь тоже самое время главнымъ общественнымъ двигателемъ нашимъ и великимъ глашатаемъ истины. Весь умственно и нравственно пропитанный философскою системою, до нашихъ временъ еще не смѣненною никакою другою, онъ проводилъ ее вь жизнь черезъ органъ литературной критики. Его противорѣчія и измѣненія мнѣній могли казаться противорѣчіями и измѣненіями мнѣній только людямъ, дѣйствительно ограниченнымъ вь его эпоху. Для него самага, для его учениковъ, т. е. для всѣхъ насъ болѣе или менѣе -- это были моменты развитія, моменты стремленія къ истинѣ.

Бѣлинскій стоялъ впереди умственнаго прогресса и смѣло велъ впередъ поколѣніе.

Въ высочайшей степени одаренный художественнымъ пониманіемъ, способный трепетать какъ пѣвѣя отъ всего прекраснаго, переживавшій съ каждымъ великимъ явленіемъ нравственнаго міра всю жизнь этого явленія: чистую ли поэзію Пушкина, злую ли скорбь и иронію Лермонтова, карающій ли смѣхъ Гоголя, мучительную ли игру Мочалова и т. д., -- отзывавшійся на все съ необыкновенною